Проказник Гео, человек-критик

В ПОИСКЕ РЕПУТАЦИИ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Георгий Хлусевич. «Гоп-стоп, битте!»

Из книги:

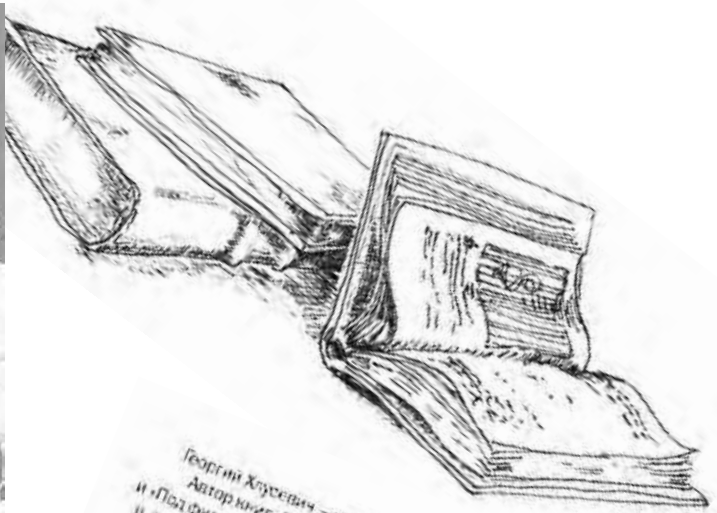
«Выполняя поручение любимого деда, молодой немец Михаэль едет в холодную загадочную Россию — страшную и непонятную. Но вместо того чтобы искать клад, Михаэль внезапно по роковой случайности оказывается в психиатрической больнице — со всеми вытекающими последствиями...»

Когда застарелый геморрой и некурабельный простатит лишили древнего, как папирус, благородного Оскара фон Деринга возможности скакать на

его любимом жеребце тракененской породы, старик спятил...

...Было далеко за полночь, когда без упреждающего стука в кабинет вошла Матильда. С неожиданной властностью подняла захмелевшего деда и повела в спальню. При этом от глаз Михаэля не ускользнуло кое-что интересное. Рука деда опустилась с талии любимой Putzfrau на правую ягодицу, но не задержалась на прелестной округлости, а шаловливо внедрилась ладонью между теплых холмов в самый низ, вдавило средним пальцем юбку в область вожделенного места, и Матильда не убрала его руку.

А когда благодетель заснул, она подсчитала в уме месячный цикл, тихонечко поднялась с постели и, неслышно ступая, направилась в спальню Гельмута — огненно-рыжего молодого конюха, давно и безнадежно влюбленного в ее изумительные округлости...



Георгий Хлусевич – член Союза российских писателей. Автор книг «Серебро на холмы Галилейские» (2003) и «Под фиговым листком» (2009). Его рассказы публиковались в альманахах «Голоса Сибири» и «Охладчина», в литературных журналах и альманахах в Германии, Франции и США. Лауреат премии им. И. Д. Рождественского (Красноярский край) 2014 года в номинации издательства «Знамя».
Живет в рабочем поселке на Иртыше.

Выполняя поручение любимого деда, молодой немец Михаэль едет в холодную загадочную Россию — страшную и непонятную. Но вместо того, чтобы искать клад, Михаэль внезапно по роковой слушайности оказывается в психиатрической больнице — со всеми вытекающими последствиями. Ему бы выбраться на волю... Дальнейшие события приобретают еще более неожиданный оборот — но героя неизменно спасают, отогревают и привечают русские люди. Веселая и вместе с тем серьезная книга Георгия Хлусевича — увлекательнейшее чтение.

Проказник Гео, человек-критик:

Найти какие-то сведения о «претенденте на бестселлер» оказалось делом непростым. Но в конце концов на одном из сайтов обнаружилось кое-что.

Родился в городе Даугавпилсе (Латвия). Окончил Омский медицинский институт. Работал врачом в Башкирии и Омской области. Член Союза российских писателей. Печатался в международном литературном журнале «Крещатик» (Герингхаузен), альманахе «До и после» (Берлин), в русскоязычных немецких журналах «Эдита» и «Эдита-клуб», в журнале «Слово/Word», альманахах «Голоса Сибири» и «Складчина». Автор сборника повестей и рассказов «Серебро на холмы Галилейские». В 2013 году в рамках литературного проекта с парижским журналом Les Lettes Russes рассказ «Глюк унд глаз» переведен в бельгийском университете города Монс на французский язык и опубликован на страницах русско-финского журнала LiteraruS.

Автор, что называется, побороздил просторы самсебяиздата. Все эти никому, кроме автора, не известные названия платных «братских могил» ничего не скажут ни искушенному, ни неискушенному читателю.

Ну, если с автором более или менее ясно, то что творится в мозгу у издателя, который выпустил книгу тиражом 1500 экземпляров, хотелось бы знать? На обложке значится такая требующая срочного медикаментозного вмешательства надпись: «Смешная и грустная книга, которая продолжает традиции Ильфа и Петрова»!

Приведенные пассажи говорят об обратном. Ильф и Петров в гробу, наверное, перевернулись.

Впрочем, книга действительно очень смешная. Ведь ежели перевести с уголовного на общеупотребительный слово «гоп-стоп», то вот что это значит: «То же, что грабеж; нападение с целью хищения имущества потерпевшего, совершенное с применением насилия либо с угрозой применения насилия».

Подозреваю, что редакторы не знали об этом. Но вот чести и репутации Ильфа и Петрова нанесен «некурабельный» урон!

Вопрос: кто за базар ответит?